

**ПОХОРОННО – ПОМИНАЛЬНЫЙ ОБРЯДОВЫЙ КОМПЛЕКС.
ЛОКНЯНО – ЛОВАТСКАЯ ТРАДИЦИЯ.
ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ЦЕНТРА.**

ОБРЯДЫ, СОВЕРШАЕМЫЕ В ДЕНЬ СМЕРТИ

Когда умирает человек, в доме открывают окно и вывешивают на улицу конец полотенца, или на передний («большой») угол дома вешают полотенце либо белую «тряпочку». Оно висит со дня смерти до «шастин» – «6 недель летает душенька». В отдельных записях содержится дополнительная информация о том, что на угол дома вывешивали кусок ткани от того полотна, которым покрывали умершего; после 40 дней ткань снимали и зарывали под передним углом дома или относили на кладбище (Новос., Струги 2362-22); тряпочку отрезали «уголочком», вешали на «передний» угол дома и через 6 недель, после того как пройдет обедня в церкви, ее «пускали по реке» или сжигали; в прежнее время ее отдавали «побирашкам» (Локн., Тростино 2449-02).

Жители деревень вспоминают, что родные могли *голосить* по покойному сразу после его смерти (Новос., Мокрыши 2848-17).

Для ОМОВЕНИЯ УМЕРШЕГО приглашают человека, который постоянно ходит «мыть покойников» (для женщины приглашают женщину, для мужчины – мужчину); в благодарность этому человеку дают платок (ткань). После омовения тело кладут на скамейку (на доски или в гроб), одевают, связывают руки и ноги лентами из коленкора, голову обвязывают полотенцем. Умершего накрывают и выносят до дня похорон в амбар (или в другую холодную половину дома; раньше выносили в часовню). Считается, что нельзя ночевать в той комнате, где лежит покойник, это может навлечь болезнь (Новос., Хряни 2846-04). Воду после омовения выливают «в негожее место» – туда, где люди не ходят, иначе тому, кто пройдет по этому месту, будет плохо. Сразу после омовения (или, по одной из записей, когда везут гроб на кладбище) ЖГУТ на перекрестке дорог («на креснях», «росстанях») или в поле (одно свидетельство) постельное белье, на котором умер человек, одежду, мыло, солому (из матраса и ту, на которой мыли покойного), стружки от гроба. Жег человек, который мыл покойного. В этот момент примечают: если подует ветер, и дым пойдет на деревню (смотрят – в какую именно сторону), то в скором времени кто-то умрет («будет покойник»). Там же («на огнишке») разбивают посуду (горшок), из которой обмывали умершего (по некоторым сведениям, туда же выливают воду – Беж., Медвёдово 2349-26).

ДЕНЬ ПОХОРОН

В день похорон тело приносят в дом, покойного КЛАДУТ В ГРОБ (домовину или «дамавьё» – Новос., Тириново 2849-03). На дно гроба насыпают стружки, затем расстилают белый коленкор (раньше стелили льняное белое полотно – «точу»); подушку набивают листьями от березовых веников. Тело умершего полностью закрывают белым полотном (так, что видно только лицо). Руки и ноги развязывают, в руки кладут полотенце (которым до этого перевязывали голову), «подорожную». Гроб ставят так, чтобы покойный лежал «лицом к иконам» (Новос., Коларево 2362-08). В доме зажигают лампадку, около гроба (в ногах и у головы покойного) расставляют горящие свечи (в одной из записей указано, что свечей должно быть 13). В гроб кладут икону, для того чтобы попрощаться с покойным. Его *отпевают* – служат панихиду (в церкви или в избе). У гроба *причитают* женщины – кто «плакать умеет», все «голосят». Могут причитать одновременно несколько человек. В причитании просят прощения, жалуются на сиротство, горькую судьбу, «посылают поклоны» ранее умершим родственникам и тем, кто находится далеко. В отдельных деревнях специально приглашали женщин, которые умели голосить «по покойнику» – «нанимали голосить» (Пуст., Мутовозово 2058-25). Текст причитания у гроба:

«Ты мой любимый салавеюшка,

На каво ж атставил сваю сямёюшку?
Ешше скажи, мой салавеюшка,
Хто падзывал тибя
у ету нязвесную старонушку?
Верна, тваи братцы-сылавеюшки
И приплывали к твайму берижку
И пыдманили тибе, салавеюшка,
И падазвали в нязвесную старонушку.
А ты ж атставил сваю тёплаю изубушку
И вси сваи ракитывыи костушки,
И сваю любиму палавинушку,
Каторай ни даверял тяжкью работушку –
Всё налагал на сваи белыи ручушки.
И ты аткрый сваи очиньки,
И пыгляди, мой салавеюшка,
И паткатила к тябе тяжёлыя машинушка
Вязти тибя в нязвесную старонушку,
И где засыплють тваи глызыньки
белым камешкам, сырой зямелюшкой.
И никагда ж ты ня вернися
с оетой пути-дарожиньки!»
(Новос., Козлово 2850-22).

В тот момент, когда **ВЫНОСЯТ ГРОБ ИЗ ИЗБЫ**, могут голосить сразу несколько человек – «тагда уж тут – о! – кричишь как без памяти!» (Новос., Мокрыши 2848-17); «пихата-та такая сарцу!» (Новос., Гришино 2831-03). «А кагда выносят[гроб на улицу], вот тагда вси кричатъ крикым! – хто ня умеить [причитать]. А хто умеить – галасить» (Новос., Хряни 2846-10):

На улице гроб ставят на скамейки, вокруг собираются все родственники. Когда гроб поднимают, чтобы нести его на кладбище, родственники проползают на коленях под гробом, чтобы «не бояться покойника» и не болеть (Новос., Хряни 2846-04; Шухово 2807-09). С той же целью (чтобы «не бояться покойника») нужно посидеть на скамейке, где лежал умерший или стоял гроб (Новос., Мошково 2342-03). Когда гроб поднимут, скамейки переворачивают (Новос., Хряни 2846-04). По дороге на кладбище бросают «чащинки» – еловые ветки.

После того как гроб с покойным вынесут из избы, оставшиеся женщины **МОЮТ ПОЛ**, затем собирают столы для поминовения.

НЕСУТ ГРОБ мужчины – каждый, кто пришел на похороны, старается пронести гроб какое-то время, «свой долг отдать» (Новос., Шухово 2807-09).

В прежние годы по дороге от дома до кладбища несли гроб на руках: до конца деревни – на особых полотенцах (два полотенца широких и длинных, до 3 м), за деревней останавливались и далее несли гроб на носилках (Новос., Овсяниково 2845-13).

Пока шли на кладбище, по одним сведениям, не голосили (Новос., Гришино 2831-03), по другим – продолжали причитать.

Гроб несли сначала в церковь, там проходила служба – «**ОТПЕВАЛИ**» покойного. Когда выносили гроб из церкви, звонили колокола – на кладбище несли «со звоном»; в этот момент также могли *голосить*.

На кладбище у могилы **ПРОЩАЮТСЯ С ПОКОЙНЫМ**.

Несколько человек у гроба *голосят*.

Когда «могилу закроют», на кладбище **ПОМИНАЮТ** покойного – выпивают и закусывают. Затем идут в дом покойного и там поминают за столом.

ПОМИНАЛЬНЫЕ ДНИ

В течение 40 дней поминают покойного каждое утро: бьют 40 поклонов, читают *молитвы*: «Царство небесное...».

Близкие родственники ходят на могилу **на следующий после похорон день, а также в девятый и сороковой дни**. Рано утром (к 6 часам) идут на кладбище, а днем (к 12 часам) собирают стол и поминают (помянуть приходят все, без приглашения).

В божницу (к иконам) ставят стопку – покойному. Конфеты, печенье, пряники выносят на улицу, чтобы желающие брали и поминали. В поминальные дни *плачут и голосят* («кричат») на кладбище, а за столом не голосят.

В годовщину смерти все родственники съезжаются в тот дом, где проходили похороны, поминают умершего.

Система православного календаря включает несколько **дней поминовения усопших**: Радоница, три «родительские субботки» – перед масленичной неделей, Троицкая, Дмитровская. В родительские субботы на ночь оставляют не убранный стол с едой – «для покойников» (Новос., Раменье 2343-05).

В дни поминовения рано утром идут на кладбище, несут поминальную еду. Верят в то, что нужно обязательно приносить на кладбище «помин», иначе умершие «будут галонными» (Новос., Лядово 2809-08). На могилах *причитают*.

В Миритиницкой волости Локнянского района после поминовения в родительский день было принято ходить вдоль кладбища с гармонью, пением, парни могли устроить драку (Новос., Коларево 2362-08).

ПОМИНАЛЬНЫЕ БЛЮДА. Основной поминальной едой считаются лепешки и кутья. Тесто на лепешки готовят из ржаной муки так же, как для хлеба; на могилу нужно нести три лепешки (Беж., Павлово 2366-26). По словам рассказчиков, кутью в прежние годы (в их детстве, юности – в довоенное время) варили из пшеницы в мешочке, чтобы чистая была и не разваривалась, ее промывали, добавляли подслащенную воду («сластили мёдом»), при этом кутья должна быть несоленой и жидкой; позже стали готовить кутью из риса и добавлять изюм (Новос., Глядково 2340-07). В некоторых деревнях, по обычаю, мясные блюда на помин не выносят – «мясым не поминается» (Новос., Хряни 2846-04). Остатки поминальной еды на кладбище раздают нищим, просят помянуть умершего. Считается, что ту еду, которую приносят на могилу, домой забирать нельзя – «еда уже родительская», «как мёртвым принесли, так мёртвым пускай остаётся». На могилу сыпят крупу, крошат яйца, кладут конфеты (Новос., Глядково 2340-07).

Жители деревень поминают родителей не только в установленные дни, но и ежедневно за трапезой.

Одна из рассказчиц каждый раз, когда собирается есть овсяный кисель, поминает умерших молитвой:

«Царство Небесное, лёгкая землячка, хорошее лежаньице, вечный покой» (Беж., Кудеверь 2370-03).

ПОВЕРЬЯ И ПРИМЕТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПОХОРОННЫМ ОБРЯДОМ

В деревнях распространено особое отношение ко всем вещам, которые прикасались к телу умершего, и к воде, которой омывали покойного.

«Покойницкую воду» нельзя выливать около дома; если она попадет под пол, в доме будет несчастье; воду нельзя выливать в грязь, иначе душе покойного будет «не добро» на том свете (Локн., Терехово 2542-03). Встречаются сведения об использовании этой воды во вредоносных целях: если «покойницкую воду» вылить в передний угол избы, то в этом доме будут болеть или произойдет пожар; если же ее вылить в хлев – под порог, то «скотина не будет вестись» (Беж., Медвёдово 2369-07).

Особое значение имеет прикосновение к телу умершего, о чем свидетельствуют следующие лечебно - магические действия: для того, чтобы у ребенка

«не рос пупок», нужно три раза провести по этому месту пальцем правой руки покойного и произнести: «Господи, благослови» (Локн., Башово 2568-14). Ленты из ткани, которыми

были связаны руки и ноги покойного, могут также в дальнейшем использоваться в лечебных целях – лентой перевязывают себе руку или ногу, чтобы не болела (Новос., Мошково 2342-03).

ПОХОРОННЫЙ ОБРЯД У СТАРООБРЯДЦЕВ

Повсеместно в деревнях отмечают своеобразие похорон у староверов («сталаверав»), которые живут преимущественно в Вязовской волости Новосokolьнического Района и много в Пустошке. Многие из описаний отражают характер обрядности староверов в искаженной форме, поскольку сами рассказчики – жители «мирских» деревень – относятся к ним критически, с непониманием и даже иногда с неприятием.

По рассказам местного нестароверческого населения, в день похорон у старообрядцев родственники носят покойного по всем местам в доме, где он при жизни бывал: «Павсюду ево валочут, <...> на чердак валакут, в падвал, ва двару, в сарай, на чердаки ва хлевах! <...> В мяшок пасадят и в мяшке валочут» (Беж., Медвёдово 2349-26).

Перед выносом гроба из избы «миряне» не закрывают крышку, а староверы прощаются с покойным, закрывают крышку и забивают ее (Новос., Шухово 2807-09).

Староверы делают глубокую (до 2 м) могилу с настилом («накатом») над гробом, для этого в могилу вкапывают 4 столба и сверху кладут «щит» (Беж., Медвёдово 2369-07; Новос., Шухово 2807-09).

Негативно критический характер имеет следующий рассказ: когда староверы опускают гроб в могилу, они приплясывают и «всей артелью» поют: «*Душа в рай, душа в рай, тока ноги падбирай!*» (Беж., Медвёдово 2349-26).

Священник «отпевает» умершего в доме на *староверский роспев*, отличающийся мелодической протяженностью – «ведёт одно слово – за версту!» (Новос., Глядково 2341-03).

Сами же старообрядцы считают, что по-настоящему отпевают покойного именно по их канону («на 8 гласов»), у других – служба проходит «слабей». Сразу после смерти, когда умершего омоют и оденут, духовный отец и певчие читают Псалтырь, поют молитвы. «Другой голос и другое пение», когда провожают покойного («проводы») – с пением молитв несут гроб на кладбище, служат у могилы.

Литература:

Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. В 2т. – Псков: Издательство Областного центра народного творчества, 2002г.